

Гергий Конисский – епископ белорусский

Личность белорусского епископа Георгия Конисского вызывала и по-прежнему вызывает множество контroversий в историографии польской и белорусской¹. Его характеристики зависят от религиозных и национальных воззрений историков. Объективность представления личности епископа требует сохранения нейтралитета в характеристике его деятельности и оставленного наследия. Также нельзя игнорировать исторического контекста и положения православной общественности в восточных землях Речипосполитой во второй половине XVIII века. Владыка Георгий прибыл в белорусскую епархию в период попытки ликвидации последнего в границах Речипосполитой православного епископства². После смерти в 1755 г. могилёвского епископа Иеронима Волчанского (1735-1754 гг.)³, униатская партия предприняла попытки овладения могилёвской епархией. Униатский митрополит Флориан Хребницкий (1748-1762 гг.) не оставил полоцкого архиепископства и стремился к подчинению себе православной епархии. При этом он ссылался на якобы существующий привилей Сигизмунда III Вазы от 22 марта 1619 г. подчиняющий мстиславскую епархию власти униатских полоцких архиепископов⁴. Неизвестный привилей был фальсификатом, так как его содержание не имела ничего общего с реальностью. Белорусская епархия (мстиславско-оршаньско-могилёвская) была создана четырнадцать лет позднее, уже после смерти Сигизмунда III и по этой причине возникновение этого привилея было невозможно. Невзирая на то, что документ не был достоверным, униатский митрополит подал иск о признании ему юрисдикции над православной епархией. Подобным образом папа римский Бенедикт XIV (1740-1758 гг.) потребовал от Августа III Сасса (1733-1763 гг.) ликвидации православного

1 Основные архивные материалы и исследования о епископе Георгим Конисским: Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського Фонд Інституту рукопису (НБУВ ІР), ДА/п. 90, 91, 207, 309; Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Ф. 168. Оп. 1. Ед. хр. 237; Российская государственная библиотека, Отдел Рукописей, Москва (РГБ ОР), Ф. 152. № 130; Российской национальной библиотеки Отдел Рукописей, Санкт-Петербург, (РНБ ОР), Ф. 73. Ед. хр. 320; Ф. 573. № 215; *Biblioteka ksiągät Czartoryskich w Krakowie*, nr 754, k. 132-142; Филарет (Гумилевский), *Обзор русской духовной литературы*, т. 2. Харьков 1861, с. 366-369; М. Г. Павлович, *Георгий Конисский, архиеп. Могилевский*, „Христианское чтение”, 1873, № 1, с. 1-46; М. О. Коялович, *Деятельность Георгия Конисского после 1-го раздела Польши*, „Христианское чтение”, 1873, № 1, с. 309-339; А. И. Георгиевский, *Проповеди Георгия Конисского, архиеп. Могилевского*, „Труды Киевской Духовной Академии”, 1893, № 1, с. 133-143; Н. А. Колосов, *Георгий Конисский, архиеп. Белорусский*, Москва 1895; Д. К. Вишневский, *Киевская Академия в пер. пол. XVIII ст.*, Киев 1903; А. С. Пушкин, *Собрание сочинений Георгия Конисского, архиеп. Белорусского*, изд. прот. И. Григоровичем, Санкт-Петербург 1835; М. В. Кашуба, *Георгий Конисский*, Москва 1979; М. В. Кашуба, *Георгій Конисський - світогляд та віхи життя*, Київ 1999; І. Грыгаровіч, *Беларуская іерархія*, Минск, 1992; А. А. Мельников, *Путь непечален. Ист. свидетельства о святости Белой Руси*, Минск 1992; *Служба свт. Георгию. Житие. Акафист*, Могилев 1995; В. Н. Дышиневиц, *Георгий Конисский - защитник Православия*, „Правослаўе”, 1997, № 5, с. 26-36; Б. В. Носов, *Русская политика в диссидентском вопросе в Польше 1762-1766 гг.*, [в:] *Польша и Европа в XVIII в.: Междунар. и внутр. факторы разделов Речи Посполитой*, Москва 1999, с. 20-101; *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (С древнейших времен до конца XVII в.)*: монография, Отв. ред. Э. Д. Днепров, Москва 1989; М. Буглаков, *Преосв. Георгий Конисский, архиеп. Могилевский*, Минск 2000.

2 С. Г. Рункевич, *Краткий исторический очерк 100-летия минской епархии*, Минск 1893; А. П. Сапунов, *Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века*, Витебск, 1889; *Могилевская епархия. Историко – статистическое описание*, Могилев 1905; А. Лапински, *Могилевская Епархія. Историко-статистическе описание*, т. I, вып. III, Могилев 1906; А. Mironowicz, *Diecezja białoruska w XVII i XVIII wieku*, Białystok 2008.

3 А. Mironowicz, *Biskupi mohylewscy Józef i Hieronim Wolezańscy*, [w:] *Wiara i poznanie. Księga pamiątkowa dedykowana Jego Eminencji Profesorowi Sawie Hrycuniakowi*, Białystok 2008, s. 399-417.

4 Е. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku*, Warszawa 1906, s. 84.

епископства. В высланном бреве к коронному канцлеру Яну Малаховскому (1746-1762 гг.), римский понтифик призывал польское правительство к тому, чтобы воспользоваться ситуацией отсутствия на мстиславской кафедре православного предстоятеля и передачи её окормлению полоцкому униатскому архиепископу⁵.

На этот раз в защиту православного епископства выступила Россия. Императрица Елизавета (1741-1762) подала протест в отношении попыток униатов распространить свою власть на последнюю православную епархию. Под давлением российского резидента в Варшаве Гросса, король подтвердил права Православной Церкви на могилёвскую епархию. Священный Синод Российской Православной Церкви в Петербурге 23 мая 1755 г. избрал предстоятелем могилёвской епархии ректора Киевской Духовной Академии, Георгия Конниского, который нёс служение православного епископа в Речипосполитой в 1755-1785 гг.

Георгий Конниский родился 20 (31) ноября 1717 г. в Нежине на Черниговщине, в семье белорусского шляхтича. В 1738 г. начал учёбу в Киевской Академии, которую закончил в 1744 г. После окончания учёбы стал преподавателем в этой же Академии. Преподавал богословие и поэзию. В 1746 г. составил учебник *Praecepta de arte poetica*, а также трагикомедию «Воскресение мертвых». Кониссий поместил в ней сатирические образы из жизни современного ему общества. Трагикомедия была написана согласно с образцами школьной поэзии и не была лишена элементов народного говора и юмора. К драме было дописано пять различных произведений бытового характера. Во время преподавательской деятельности в Киевской Академии Георгий Конниский в 1749 г. стал иеромонахом. В 1747 г. Георгий Конниский стал префектом Академии, а в 1751 г. принял должность ректора и послушание архимандрита братского монастыря. В должности ректора Георгий Конниский оставался до 1755 г., когда согласно решению Священного Синода был избран епископом могилёвской епархии⁶.

Королевский привилей на белорусскую епархию Георгий Конниский получил уже 23 марта 1755 г., т.е. ранее, нежели появилось постановление Синода по этому вопросу. Это свидетельствует о том, что кандидатура Конисского была ранее оговорена с властями Речипосполитой, а церковные власти её приняли. Епископская хиротония Георгия Конисского была совершена 20 августа того же года в киевском соборе Св. Софии. Хиротонию возглавил митрополит Тимофей Щербатский (1747-1768 гг.)⁷. В сентябре в Киев прибыла делегация белорусской епархии, состоящая из двух представителей духовенства и верующих, чтобы сопутствовать новопоставленному епископу по дороге в его епархию. В день церковной памяти св. мч. Димитрия Солунского, 8 ноября 1755 г., Георгий Конисский прибыл в Печерск, откуда торжественно въехал в Могилёв⁸. Предстоятель белорусской епархии сам описал своё прибытие: «приблизившись к Могилёву, я, прежде всего, увидел свой кафедральный собор в большом беспорядке и бедности в сравнении с римскими костёлами и еврейскими школами, красиво выделенными и богато украшенными; православный кафедральный собор значительно выделялся и обращал на себя внимание и смех

5 Тамже, с. 85; А. П. Сапунов, *Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века*, Витебск 1889, с. 159; K. Bartoszewicz, *Szkice do dziejów Kościoła ruskiego w Polsce*, Kraków 1880, s. 256.

6 W. A. Serczyk, *Koniski Georgij (Jerzy)* [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, t. XIII, Wrocław-Warszawa 1967-1968, s. 534.

7 А. П. Сапунов, *Исторические судьбы Полоцкой епархии*, с. 159; І. І. Грыгаровіч, *Беларуская іерархія*, Мінск 1992, с. 24.

8 *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа* (далее: АСД), т. II, Вильно 1867, с. LXVIII.

инноватцев»». Новый предстоятель епархии хоть и был удивлён материальным состоянием храмов, предпринял активные действия по поискам материальных средств.

В это же самое время по благословию митрополита Тимофея Щербатского, с согласия князя Иеронима Флориана Радзивилла, виленского хорунжия (1755-1760 гг.), слутский архимандрит Михаил Колачинский перенёс мощи св. Гавриила Заблудовского из Заблудовского монастыря Успения Пресвятой Богородицы в монастырь Св. Троицы в Слуцке. На землях белорусской епархии в православной среде развивалось почитание новоканонизованных мучеников за веру. Это почитание часто носило антиуниатский характер. Особенно распространённым на землях Великого Княжества Литовского было почитание св. Гавриила Заблудовского. Канонизация мученика имела место после 1720 г.¹⁰

В период управления епископом Георгием Конисским белорусской епархией Могилёв был одним из наиболее традиционных центров православия в Речипосполитой. Согласно переписи в 1758 г. в Могилёве было девять православных церквей и два монастыря. У униатов находилось два прихода, а у латинников пять приходов и три монастыря (кармелитов, иезуитов, бернардинов).¹¹ Как предстоятель могилёвской епархии Георгий Конисский начал проводить широкую политическую деятельность. В ноябре 1756 г. он выслал в Петербург иеромонаха Иоанна Тудоровича из шкловского монастыря с письмами Священному Синоду и различным выдающимся деятелям, в которых информировал адресатов о неоконченном строительстве собора и епископского дома. Владыка подчёркивал при этом хорошее состояние латинских костёлов и еврейских божниц, обращая также внимание на необходимость повышение интеллектуального уровня духовенства в своей епархии. Георгий Конисский писал также о необходимости новых келий для монахов и отсутствии образованных людей. Предлагал открытие семинарии в Могилёве и высылке в епархию 1 000 рублей.¹² Синод с пониманием принял предложения епископа Георгия и потребовал представления плана строительства церкви. Однако только после представления виленским архитектором Яном Кристофором Глаубицом (1700-1767 гг.)¹³ плана строительства храма и длительных переговоров в Петербурге Синод решил субсидировать на строительство кафедрального собора Преображения Господня 10 000 рублей. Императрица подтвердила решение Синода 25 мая 1758 г. и распорядилась назначить 400 рублей ежегодно на содержание семинарии. Иеромонах Тудорович привёз деньги в Могилёв в апреле 1758 г.¹⁴ После получения средств можно было приступить к строительству церкви. Строительство продолжалось три года и завершилось в 1762 г. Внутреннее убранство церкви и некоторые дополнительные работы продолжались до 1775 г. Десять лет позднее закончилось строительство каменной колокольни. В соборную церковь была перенесена чудотворная икона

9 Ф. И. Титов, *Русская православная церковь в Польско-Литовском государстве в XVII-XVIII вв.*, т. 2., ч. II, *Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII-XVIII вв. Книга первая второй половины тома* Киев 1907, с. 220.

10 *Историко-статистическое описание Минской Епархии*, составленное ректором Минской Духовной Семинарии Архимандритом Николаем, Санкт-Петербург 1864, с. 116-117; A. Mironowicz, *Święty Gabriel Zabłudowski*, „Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego”, R. XVII, 1987, z. 1, s. 32-38; Тот же, *Życie monastyczne na Podlasiu*, s. 100-102.

11 *Историко-юридические материалы извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской*, под ред. Созонова, т. XVI, Витебск 1885, с. 476.

12 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, Могилев 1906, с. 37.

13 E. Raila, *Barok*, [w:] *Kultura Wielkiego Księstwa Litewskiego*, Kraków 2006, s. 42, 44; U. Pawluczuk, *Osiemnastowieczne Wilno – miasto wielu religii i narodów*, Białystok 2015, s. 224-238.

14 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 40-41.

Пресвятой Богородицы, которая была копией иконы погибшей в пожаре в 1708 г.¹⁵ В 1759-1760 гг. закончился также ремонт братской Церкви Богоявления. Ремонт был осуществлён за счёт могилёвского братства при материальной помощи смоленского епископа Гедеона¹⁶. В это время монастырю принадлежали каменные церкви Богоявления и св. Иоанна Богослова, колокольня, деревянное здание больницы и типографии, шесть магазинов, деревянный дом настоятеля монастыря и несколько других зданий каменных и деревянных, предназначенных для келий братии и хозяйственных целей¹⁷.

Епископ Конисский добился нормализации внутрицерковных дел. Примером может служить ситуация в церкви свв. Петра и Павла. Приходское братство приняло там на себя множество функций священнослужителей, например печения просфор. Владыка выступал против таких практик и распорядился печь просфоры духовенству прихода¹⁸. Благополучно укладывалось сотрудничество белорусского епископа с митрополитом киевским. Епископ Георгий оказался хорошим организатором и дипломатом. Духовенство из подчинённых его власти монастырей не протестовало, хотя ещё при его предшественниках такие решения вызвали многолетние конфликты и юрисдикционные споры. Решение о подчинении Георгию Конисскому монастырей буйницкого и баркулабовского принял митрополит Тимофей Щербацкий в 1756 г. С предложением передачи ему юрисдикционной власти над остальными монастырями выступил сам Георгий Конисский, объясняя это митрополиту тем, что имеющие в них место неполадки может решить только он как единственный православный епископ в Речипосполитой. В своём письме владыка описал нарушения принципов монашеской жизни в кутенском и тупичевском монастырях. Ранее, от имени митрополита владыка белорусский предпринял попытки разрешить конфликт вызванный игуменом витебского монастыря Якинфа Пелкинского¹⁹. В сложившейся ситуации митрополит Арсений Могилёвский (1757-1770 гг.) решением от 19 мая 1759 г. передал Георгию Конисскому управление над некоторыми монастырями, находящимися вне границ могилёвской епархии и остающимися в юрисдикции киевских митрополитов²⁰.

Следует подчеркнуть, что передача в юрисдикцию белорусского епископа некоторых монастырей, находящихся под власть митрополита киевского имела характер добровольный и не была урегулирована соответствующими решениями церковных властей. Георгий Конисский не имел над ними епископской власти. Утверждение и увольнение настоятелей этих монастырей по-прежнему оставалось в компетенции киевских митрополитов. Препятствием передачи полной власти белорусским епископам были акты фондов тех монастырей, в которых волей фондаторов было, чтобы они оставались в юрисдикции патриархов константинопольских, либо их экзархов, киевских митрополитов. Своё влияние оказывали также практические нужды. Подчинённые митрополиту киевскому монастыри пользовались поддержкой России и этот факт был хорошо известен католикам. Попытки их присвоения униатами приводили к последствиям на арене международной. Формально такой защитой не пользовались монастыри, находящиеся

15 Там же, с. 42-43.

16 Там же, с. 67.

17 Т. І. Чарняўская, *Архітэктура Магілёва*, Мінск 1973, с. 1-11, 19-21; В. А. Чантурия, *История архитектуры Белоруссии*, Т.1 (Дооктябрьский период), Минск 1985; А. Mironowicz, *Diecezja białoruska w XVII i XVIII wieku*, Białystok 2008, s. 262-263.

18 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 182-183.

19 Ф. И. Титов, *Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII-XVIII вв.*, т. III, ч. 1, Киев 1916, с. 72, 80-81, 105-106.

20 Там же, с. 109-111.

под властью могилёвского епископа. Такая аргументация, между прочим, была приведена в письме игумена марковского витебского монастыря Якинфа Пелкинского митрополиту Арсению Могилянскому от 17 сентября 1759 г.²¹ В свою очередь аргументом в пользу передачи монастырей в юрисдикцию белорусских епископов был факт их месторасположения в границах Речипосполитой и вследствие этого возможности подавать протесты и жалобы в случае нарушения их прав, а также возможности осуществлять архипастырский контроль над жизнью монастырей.

Особенное внимание Георгий Кониссий обращал на образование духовенства. Владыка отказывал в хиротонии тем, кто не умел читать и писать, а также не обладал умением петь, чтобы избежать «соблазна среди людей и греха перед Богом»²². В пастырском послании в августе 1757 г. владыка обвинил духовенство в некомпетентности, написав «належало бы вас всех пробудить, собрать и учить каждого в отдельности». К посланию владыка добавил катехизис и учебник русского языка²³. Опираясь на приехавших в 1755 г. в Могилёв двух выпускников Киевской Академии, епископ Георгий двумя годами позднее открыл могилёвскую духовную семинарию, на деятельность которой владыка получил от Священного Синода в Петербурге 400 рублей ежегодного финансирования. Синод утвердил решения Георгия Конисского в 1758 г.²⁴ В следующем году, усиленная кадрами семинария, начала свою деятельность. Одновременно епископ Георгий открыл при своём доме типографию, которая издавала литургические книги для нужд духовенства.

Против деятельности типографии выступил католический могилёвский плебан Михал Зенович, который вместе с местными иезуитами 28 января 1760 г. совершил нападение на православное учебное заведение и епископский дом. Владыка Георгий 10 сентября донёс Священному Синоду, что по причине нападений семинария не может нормально функционировать, а польская сторона ссылается на то, что в трактате с Россией от 1686 г. нет пунктов, касающихся православных школ. Георгий Конисский, при этом, напоминал, что семинария является продолжением частной братской школы, которая получила привилеи короля Владислава IV (1633 г.) и Яна Казимира (1650 г.). Правовая нормализация статуса семинарии наступила только лишь после подписания международного польско-русского трактата от 13 февраля 1768 г.²⁵ В силу этого трактата в 1768 г. на предместьях Могилёва при церкви св. Николая были построены новые семинарские здания и типография²⁶. Местоположение семинарских зданий было обусловлено стремлением епископа Георгия как наиболее дальше отдалиться от резиденции иезуитской коллегии.

В это же время по благословию киевского митрополита Арсения Могилянского слуцкий архимандрит Павел Волчанский в 1768 т. открыл при монастыре Преображения Господня в Слуцке коллегию. Коллегия обучала православную молодёжь, а преподавателями были монахи православных монастырей Слуцка²⁷. В 1762 г. владыка Конисский завершил строительство кафедрального

21 Там же, с. 113-114.

22 E. Sakowicz, *Kościół prawosławny w Polsce w epoce Sejmu Wielkiego*, Warszawa 1935, s. 22.

23 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 86.

24 I. I. Грыгаровіч, *Беларуская іерархія*, с. 33.

25 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 45-46.

26 I. I. Грыгаровіч, *Беларуская іерархія*, с. 33; W. A. Serczyk, *Konisski Georgij (Jerzy)*, s. 535.

27 *Историко-статистическое описание Минской Епархии*, составленное ректором Минской Духовной Семинарии Архимандритом Николаем, Санкт-Петербург 1864, с. 117; S. Senyk, *Schools for Priests: Orthodox Education In Eighteenth-Century Ukraine*, "Orientalia Christiana Periodica", nr 2, Roma 2004, s. 299-300.

Спасского Собора, а в 1762-1785 гг. построил каменный епископский дом. Архитектура церкви Преображения Господня напоминала виленский собор Св. Духа. Архитектором обоих храмов был Ян Кристофор Глаубиц²⁸. Императрица Елизавета поддерживала финансово его деятельность. Помогла, также, построить двухэтажную резиденцию белорусских епископов и церковь св. Георгия в Печерске²⁹. В 1760 г. была построена новая церковь св. пророка Илии на месте старого храма³⁰. При епископе Георгии Конисском продолжался процесс подчинения белорусской епархии Русской Православной Церкви и усиливалось влияние России на правовое положение православного населения Речипосполитой. Сам епископ Георгий рекомендовал духовенству признавать власть Священного Синода в Санкт-Петербурге³¹.

С самого начала своего управления могилёвской епархией Георгий Конисский был вынужден противостоять деятельности архиепископа Флориана Хребницкого и могилёвского плебана Михала Зеновича, которые открыли в Мгилёве униатскую консисторию. Летом 1759 г. дошло до волнений шляхты и католического духовенстве против епископа Георгия в Орши, когда он совершал богослужение в кутенском монастыре. Против белорусского епископа выступала также администрация могилёвской королевской экономии. В обличии усиливающихся конфликтов с униатами владыка Георгий в июле 1762 г. обратился в Священный Синод с просьбой о перенесении его в другую епархию. Просьба была встречена церковными властями с пониманием. Синод предложил епископу Георгию вдовствующую псковскую епархию. Этому решительно воспротивилась новая, после смерти Елизаветы, императрица России, Екатерина II (1762-1796 гг.). При посредничестве своего посла в Варшаве Карла Кейзерлинга Екатерина II оказала влияние на польский двор по вопросам жалоб Георгия Конисского³².

Решительное вмешательство России в дела Православной Церкви имело место уже при правлении Екатерины II. Императрица в своей деятельности брала пример со своего великого предшественника Петра I. Екатерина, будучи сама религиозно индифферентной, использовала дискриминацию православного населения как претекст к вмешательству во внутренние дела Речипосполитой. Это вмешательство встретило полную поддержку белорусского епископа Георгия Конисского, который был верный российским интересам³³. Владыка также многократно вмешивался в случаи преследований православного населения в Вильне, Минске, Бресте, на Подлясье, а также в слуцком княжестве.

Свою лояльность по отношению к Екатерине II епископ Георгий продемонстрировал приехав на коронационные торжества, во время которых 29 сентября (10 октября) 1762 г. произнёс две пламенные речи обращённые к императрице и её сыну. Владыка белорусский представил в них тяжёлое положение православной церкви в Речипосполитой и обратился к императрице с просьбой взять на себя протекцию над православным населением, которое назвал её верноподданными. Георгий Конисский обратился к императрице с просьбой, чтобы она защищала благочестивых от нападений на их правую веру. Конисский не мог публично назвать своих

28 Т. I. Чарняўская, *Архітэктура Могілёва*, с. 23-28.

29 АСД, т. II, с. LXIX; W. A. Serczyk, *Koniski Georgij (Jerzy)*, s. 535.

30 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 176.

31 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 535.

32 Там же, с. 535; A. Mironowicz, *Diecezja białoruska w XVII i XVIII wieku*, s. 239-240.

33 W. A. Serczyk, *Koniski Georgij...*, s. 534-536.

противников по имени, однако было общеизвестным, что речь шла о польском римскокатолическом и униатском духовенстве³⁴.

В том же году епископ Георгий обратился в Священный Синод с заявлением, что по причине всё более усиливающихся арестов православных в Речипосполитой не видит пользы, какую могло бы принести его возвращение в Могилёв. Владыка опасался за свою безопасность. В ответ на многочисленные обращения Георгия Конисского Синод в феврале 1763 г. представил Екатерине II петицию по проблеме защиты православия в Польше, составленную на основании документов полученных от белорусского епископа и киевского митрополита Арсения Могилянского (1757-1770 гг.).

Первоначально Екатерина II стремилась к гарантии основных вероисповедальных прав для православного населения. После смерти Августа III Сасса (1733-1763 гг.) и заключения союза с Пруссией, планы императрицы расширились и её окончательной целью стало полное равноправие православных с возможностью доступа ко всем должностям. В ситуации малочисленности шляхты православного вероисповедания и минимальной политической активности русского мещанства, главной целью политических стремлений Екатерины II было обеспечение в Речипосполитой религиозной свободы и равноправия не католиков. По этому вопросу Россия и Пруссия предприняли совместные действия в защиту инноверцев на Конвокационном Сейме в 1764 г. Предложения русских послов, касающиеся равноправия православных и допущения их ко всем должностям вызвали протесты польской шляхты. Шляхта обвинила Россию в нарушении суверенности Речипосполитой, а православную общественность в сотрудничестве с другим государством. Православные верующие ожидали изменений в правовом положении Церкви при вступлении на престол нового короля³⁵.

Епископ Георгий находился в Петербурге два года. Возникшей ситуацией воспользовались униаты, предпринимая новые попытки присвоения последней православной епархии. Преемник Флориана Хребницкого на униатской митрополичьей кафедре и полоцком архиепископстве, Язон Юноша Смогоржевский (1762-1780 гг.) распространял информацию, что Георгий Конисский якобы не собирался возвращаться в Белоруссию, так как собирается принять важную должность при Священном Синоде. Униаты утверждали, что его место должен был занять игумен одного из могилёвских монастырей, Ильницкий. Митрополит Смогоржевский ссылаясь на эту информацию требовал признания за собой юрисдикции над православным белорусским населением. Его намерения поддержал папа римский Климент XIII (1758-1769 гг.), который убеждал короля в правильности проекта униатского митрополита. В конце 1764 г. было уже ясно, что информации о невозвращении Георгия Конисского из России были обычной сплетней³⁶. Невзирая на это униатский митрополит Язон Юноша Смогоржевский неоднократно выдавал декреты адресованные православному духовенству и верующим³⁷.

Давление России на польские власти по вопросу равноправия православного населения возросли после восшествия на престол Станислава Августа Понятовского

34 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 89-90; W. A. Serczyk, *Katarzyna II carowa Rosji*, Warszawa 1997, s. 151.

35 A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w dawnej Rzeczypospolitej*, Białystok 2001, s. 245-246.

36 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 89.

37 *Описание документов западно-русских униатских митрополитов 1701-1839*, т. II, Санкт-Петербург 1907, с. 268.

(1764-1795 гг.). Станислав Август Понятовский был протегованным императрицы Екатерины II, неудивительно поэтому, что православное население ожидало улучшения своего положения. О надеждах, связанных с новым монархом свидетельствуют записанные игуменом Орестом события в Могилёве. При известии о выборе Понятовского 11 сентября 1764 г. в городе началось большое торжество. Торжественно праздновалась, также коронация нового монарха 15 ноября. Торжества начались манифестацией мящан при ратуше, где был дан залп из пушек в честь нового короля. После собрания были совершены богослужения при совместном участии православных и католиков. Сначала молитвы были прочитаны в костёле, а затем все направились в братскую церковь. После богослужения в церкви проповедь произнёс профессор могилёвской семинарии Василий Садковский, будущий епископ переяславско-борисопольский (1785-1795 гг.)³⁸. Описываемые торжества не были единичным случаем на землях, где проживало православное население.

Вероисповедальный вопрос при правлении Станислава Августа Понятовского стал существенным элементом во внутренней и международной ситуации государства. Власти Речипосполитой уже длительное время не могли разрешить эту проблему, вследствие чего православная Россия и протестантская Пруссия воспользовались существующей ситуацией. В этом месте стоит привести мнение Симона Аскенасия, что «одним из гвоздей в гроб Речипосполитой была проблема диссидентов»³⁹. Вероисповедальный вопрос появился уже на элекционном сейме в 1764 г., когда русский посол Николай Репнин (1734-1801 гг.) в Варшаве поднял проблему организации православной иерархии. Предложение Репнина было отвергнуто депутатами, а анонимный автор «Политических замечаний к правилам религии и здоровой философии» требовал мест в сенате для униатских епископов⁴⁰.

Тем временем епископ Георгий Конисский перед возвращением в свою епархию получил от императрицы рекомендательное письмо адресованное польскому королю с требованием признания владыки на могилёвской кафедре и подтверждения признанных ранее прав для православного населения. Владыка Георгий приехал в Варшаву 22 июля 1765 г., а спустя пять дней получил аудиенцию у короля. Кроме рекомендательного письма Екатерины II к Станиславу Августу Понятовскому могилёвский епископ вручил монарху составленный совместно с русским послом Николаем Репниным, обширный мемориал, в котором указывал на преследования православного населения и требовал равноправия в области религиозной и публичной. О преследовании православных монахов униатским духовенством писали также епископам переяславским настоятели монастырей белорусской епархии⁴¹. В мемориале Георгий Конисский жаловался на присвоение униатами со времени подписания вечного мира с Россией в 1685 г. около двухсот церквей и монастырей, склонение православных к принятию унии арендаторами земель во владениях королевских и шляхетских, как это имело место в графстве дамбровском, староствах: борисовском и Кршичевском, а также в мстиславском воеводстве и могилёвской экономии; запрещение владельцами земель восстановления уничтоженных во время пожаров церквей и ремонта в своих владениях

38 АСД, т. V, Вильно 1871, с. 92.

39 J. Lubińska, *Sprawa dysydencka 1764-1766*, Kraków 1911, *Wstęp*, s. VII.

40 W. Kalinka, *Sejm Czteroletni*, t. II, Lwów 1884, s. 407; J. Lubińska, *Sprawa dysydencka 1764-1766*, s. VII; A. Mironowicz, *Diecezja białoruska w latach 1697-1772*, s. 92.

41 *Архив Юго-западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденную при Киевском Военном, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе (далее – АЮЗР)*, ч. 1, т. II, *Материалы для истории православия в Западной Украине в XVIII ст.: Архимандрит Мелхиседек Значко-Яворский (1759-1771)*, Киев 1864, с. 115; ч. 1, т. III, Киев 1864, с. 310-311; A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 250.

старых храмов; присвоение церковных земель и кладбищ и передача еврейскому населению для строительства домов и карчм, так как это имело место в кршичевском старостве, во владениях князя Иеронима Радзивилла и в городе Чаусах, принадлежащего могилёвской экономии; подчинение православного духовенства светским судам по искам администраторов земельных владений; подчинение православного духовенства и церковных слуг арендаторам земель еврейского происхождения, которые распоряжаются пользоваться услугами исключительно своих мельниц и карчм, а в случае нарушения этих распоряжений присваивают приходские дома, унижают священников и закрывают церкви, что чаще всего случается в кршичевском, копильском, ревельском староствах и могилёвской экономии; продажа процессорами презентов на церковные имения, а позднее введение высоких оплат за их использование; введение процессорами пошлин на церковные доходы, например в кршичевском старостве; неуважительное отношение к православному духовенству со стороны католического и униатского клира, а также попытки помешать православным священникам исполнять свои пастырские обязанности; принуждение православных верующих к принятию униатского обряда католическими миссионерами и призывания земельных собственников и городских чиновников к изгнанию из городов людей, нежелающих изменять свою веру; принуждение детей рождённых и воспитанных в православии, которых хотя бы один родитель принял униатство, к принятию унии; позволение православным верующим принадлежащим к приходам занятыми униатами, на участие в богослужениях в иных церквях при условии внесения оплаты; обязанность воспитания в католической религии детей родившихся в смешанных православно-униатских браках; отсутствие возможности мстиславско-оршанско-могилёвским епископам совершать пастырские визиты в епархии без риска оскорблений со стороны униатов и латинноков, в чём сам Георгий Конисский убедился, пребывая в Орше; открытие в Могилёве униатской консистории с целью усиления униатской пропаганды, благодаря помощи отлучённых православных клириков, взятых униатами под свою опеку; нападение в 1760 г. шляхты и студентов, подстрекаемых могилёвскими иезуитами и местного латинского плебана на православную могилёвскую семинарию; произношение латинским духовенством проповедей унижающих православное вероучение и печатание пасквилей против православия; призыв могилёвского латинского плебана к присвоению всех остающихся при православии церквей; предвзятость и несправедливость судов, рассматривающих иски против православных и нежелание адвокатов их защищать; недопущение православной шляхты к каким-либо должностям⁴².

Георгий Конисский, кроме того, требовал возвращение нелегально удерживаемых церковных владений, в том числе Печерска, Борсуков, Чвиркова и Тарасович, которые были присвоены великим литовским писарем Анонием Михалом Пацей (1750-1774 гг.). Действия Пацы были предприняты в ответ на просьбу униатского митрополита Филиппа Володковича (1756-1778 гг.). Пац пытался присвоить принадлежащую епископу речную переправу на Днепре, которая принадлежала белорусскому владыке в силу привилея Михала Корибута Вишневецкого от 1673 г. Кроме того епископ Георгий требовал от короля вмешательства в проблему нарушения прав могилёвских мещан и православного духовенства королевской администрацией. Георгий Конисский предлагал отказаться от практики принуждения детей мешаных браков к принятию католической веры и допущение православных мещан к различным

⁴² *Memoriał do JKM Jerzego Koniskiego, biskupa białoruskiego Ritus Graeci, non uniti, die 27 julii 1765 r., Biblioteka książąt Czartoryskich w Krakowie, nr 754, k. 138-141v; E. Likowski, Dzieje Kościoła unickiego..., s. 92-94.*

должностям. Владыка Георгий просил также согласия на открытие православной семинарии в Могилёве и других греческих школ в разных местах в силу привилея короля Владислава IV⁴³. К документам епископ Конисский приложил «Реестр монастырей и церкви грецко-русских в различном времени на унию силой отнятых, составленный июня дня 3 года 1765».⁴⁴

Монарх после ознакомления с документом, решил передать его для представления своего мнения униатским епископам. Униаты, в свою очередь, долгое время не отвечали, а позднее обвинили Георгия Конисского в отсутствии доказательств на представленные обвинения. Относительно жалобы владыки на отсутствие возможности строительства и ремонта церквей, король сослался на мнение униатского епископата о запрете на то обязующего в Польше права. Относительно присвоения униатами православных церквей, король указал, что этим вопросом должен заняться суд, до которого не униаты и так не имеют доступа. В ответ на решение короля, которое было передано российскому послу Репнину 17 октября 1765 г., Конисский составил обращение, в котором требовал создания специальной комиссии, которая бы приняла на рассмотрение требуемые доказательства. На обращение владыки Георгия ответил униатский брестский епископ, Антоний Млодковский (1764-1779 гг.) предоставив свой ответ королю 5 мая 1766 г. В пространном ответе было указано, что обвинения Георгия Конисского являются безосновательными по отношению к существующему, фаворизирующему униатов, праву⁴⁵.

Невзирая на такие ответы на мемориал Конисского, королевская канцелярия постановила начать специальное расследование. Владыка Георгий не верил в его эффективность и отказался от участия в нём, как и отказался от требований материальной компенсации. В письме королю мстиславский епископ писал: «Пострадавшая сторона компенсации за несправедливость не ищет, ищет только улучшения на будущее и о восстановление давних прав своих и привилеев просит»⁴⁶. Монарх и на этот раз высказался против возможности перехода униатов на православие (что было одним из главных постулатов Конисского), а 17 октября 1765 г. передал Репнину министеральную резолюцию с «объяснением»⁴⁷. Королевская канцелярия от имени монарха 9 октября 1765 г. выразила согласие на открытие при братской церкви семинарии и дала распоряжение могилёвскому плебану Михалу Зеновичу прекратить распространения пасквилей против белорусского епископа и православной веры. Были также подтверждены имущественные привилеи церквей и монастырей епархии. По другим вопросам, которых касался мемориал, должны были принять решения соответствующие министры⁴⁸. В конечном итоге после длительного процесса решением Трибунала Великого Княжества Литовского от 16 октября 1765 г. униаты вынуждены были вернуть владения, являющиеся частью имущества могилёвского епископа. Трибунал признал претензии униатского митрополита Володковича на эти владения безосновательными⁴⁹. Посол Репнин в письме Екатерине II писал, что имевшие место выступления не принесли ожидаемых результатов, а предпринятое

43 *Biblioteka ksiąg Czarotoryskich w Krakowie*, nr 754, k. 141v-142; *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 46-47.

44 *Biblioteka ksiąg Czarotoryskich w Krakowie*, nr 754, k. 132-134v.; A. Mironowicz, *Rejestr monasterów i cerkwi Grecko-ruskich różnemi czasy na unię gwałtownie odjętych*, „Białoruskie Zeszyty Historyczne”, nr 30, Białystok 2008, s. 191-210.

45 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 96-97.

46 J. Woliński, *Polska i Kościół prawosławny. Zarys historyczny*, Lwów 1936, s. 119.

47 W. A. Serczyk, *Konisski Georgij...*, s. 535.

48 *Biblioteka ksiąg Czarotoryskich w Krakowie*, nr 754, k. 14, 138-142; 148-149.

49 *Biblioteka ksiąg Czarotoryskich w Krakowie*, nr 754, k. 226v.

королевскими комиссарами следствие было прервано по просьбе самого владыки Георгия.

Очередной раз Екатерина II вмешалась в ситуацию Православной Церкви на варшавском сейме в 1766 г. Послы российский и прусский потребовали аннулирования закона от 1733 г., который запрещал не католикам занимать государственные должности. В дополнение владыка Конисский, выступавший на сейме советником посла Репнина, составил очередной мемориал, который был представлен королю. Мемориал требовал возвращения присвоенных униатами церковей; свободы совершения богослужений и треб без вношения за это оплат настоятелям латинских приходов; прекращения нападений на могилёвскую семинарию; подтверждения прав православного населения на могилёвскую епархию; подчинения православного духовенства светским судам, а не судам католического клира; признания мешаных браков, в которых дети мужского пола исповедовали бы веру отца, а женского – матери; допущение православных к государственным должностям⁵⁰. Станислав Август не видел возможности равноправия православных и протестантов с католиками без предварительной отмены права *liberum veto*, что, в свою очередь, не принимала Россия. Родственники монарха, Адам и Михал Чарторыские, разделяли взгляды большинства шляхты и не собирались поддерживать требований российского двора по вопросам инноверцев⁵¹.

В возникшей ситуации сейм отверг требования послов. Предпринял, однако, незначительные уступки в пользу Православной Церкви. Православным было подтверждено право свободного совершения богослужений в существующих церквях; ремонта церквей построенных до 1717 г. и не забранных приговором суда; содержания кладбищ при церквях, но без права совершения публичных погребений; строительства приходского дома при существующих церквях, с одновременным поддержанием запрета строительства новых храмов; рассмотрение споров о церкви и имущества трибуналом, указанным конституционно; получение духовенством у землевладельцев презенты без внесения каких-либо оплат и право оставаться в полученных владениях до момента соответствующего решения законной власти; освобождение от податей в пользу униатских парохов за возможность совершения треб⁵². Сейм, под давлением католических епископов и нунция Евгения Висконтия (1760-1767 гг.), воспротивился политическому равноправию инноверцев. Одновременно униатский митрополит Филипп Володкович призывал к борьбе со «скрывающимися и тайными врагами веры». Послание униатского иерарха было направлено против православных монахов⁵³.

Используя нежелание депутатов допустить равноправие инноверцев, Россия и Пруссия поддержали милитарно протестантско-православную конфедерацию в Слуцке и протестантскую в Торуне. Акт слуцкой конфедерации 20 марта 1767 подписал принимавший участие в её организации епископ Георгий Конисский. Урегулирования проблемы инноверцев требовала, также, часть католической шляхты. Во время генеральной конфедерации в Вильне 3 июня 1767 г. в одном из пунктов шляхта требовала равноправия православных и протестантов. «Что касается греков, дизунитов и диссидентов, как аристократического достоинства, как и простых людей: купцов, ремесленников и земледельцев, тяжело молчать о их угнетении. Человек каждого

50 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 101-102.

51 A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 251.

52 *Volumina Legum*, t. VII, Petersburg 1860, s. 436; E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 102-103; W. A. Serczyk, *Koniski Georgij...*, s. 535.

53 A. Mironowicz, *Życie monastyczne*, s. 48; Тотже, *Monaster św. Onufrego w Jabłecznej*, s. 36-37; Тотже, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 250.

сословия и состояния, в каком-либо крае на свете, под одинаковой заслоной прав пользуется. Гражданам в особенности же нашего отечества, где в каждом сословии права и уставы наши на фундаменте равенства были утверждены. А какой же шляхтиц может быть шляхтицем, когда прав своему сословию признанным не является участником. Как мещанин мещанином, когда равен другому только в несении бремени, а не пользовании благ. Как, наконец, крестьянин крестьянином, если работать должен, а земли и дома иметь не будет. Отечество наше как мать, добрая мать, справедливая, равно всех своих детей любить должна, не взирая на недостатки человеческие, свойственные каждому. Не есть ущербом святой католической веры сохранить права и прерогативы тем, кто так как мы не верят. Состояние веры есть одно, состояние гражданское есть иное. Первое душе, второе государству принадлежит. Первое суду Божиему, второе законом отечества подчиняется. Сила Речипосполитой погибла, когда в отношении малой горстки людей равенство начали ламать. Подобне и на нашей на этот конец пришло, если бы мы право равенства, равенство минимально поделить хотели»⁵⁴.

Под влиянием давления Петербурга и Берлина, терроризированный российской армией сейм 1767-1768 гг. в рамках общего закона в отношении диссидентов принял ряд уступок в пользу православных. Сейм утвердил все предложения приготовленные специально собранной комиссией. Её работами руководил российский посол Николай Репнин, также существенную роль в ней играли Гавриил Юноша Подольский, который благодаря протекции Екатерины II получил достоинство примаса Польши (1767-1771 гг.), а также белорусский епископ Георгий Конисский⁵⁵. Пользуясь случаем заседаний сейма были изданы в печати в Варшаве «Документы прав и вольностей гражданам Короны Польской и Великом Княжестве Литовском Религии Греческой Ориентальной исповедающим служащие».

В утверждённом сеймом законе православные получили подтверждение права на белорусское епископство, свободы культа и печати, совершения богослужений и строительства новых церквей. Закон принятый сеймом гарантировал православным право на белорусскую епархию со «всеми принадлежащими ей церквями, монастырями и их фундушами». Было, также, постановлено, что белорусский епископ «будет поставляем вечно при религии греческой ориентальной не униатской (...) и в своей епархии будет пользоваться своей юрисдикцией наравне, как католические епископы в своих епархиях пользуются, безо всяких, от кого бы то не было, препятствий». Все церкви и монастыри бесправно отнятые у православных после 1717 г. должны были быть им отданы вместе с имуществом. О судьбах спорных церквей и монастырей должны были принять решения специальные совместные суды (*iudicium mixtum*), состоящие из людей, получивших королевскую номинацию. В состав судов должны были войти четыре представителя православной общественности, четыре протестанта и восемь католиков. Работами судов должны были руководить попеременно представитель католиков и православный могилёвский епископ. Православные, также, получили доступ к государственной службе и должностям. Религиозная принадлежность не могла быть препятствием в получении полных гражданских прав и дворянства. Первый раз было признано, что православные являются лояльными гражданами государства и не позволительно их оскорбительно именовать

54 *Akta Konfederacji Generalnej Wielkiego Księstwa Litewskiego spisanej w Wilnie*, Российская национальная библиотека, Отдел Рукописей, Санкт-Петербург, nr 150, k. 108; A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 252; Тот же, *Diecezja białoruska w latach 1697-1772*, s. 93-94.

55 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 117.

«дизунитами» или «отщепенцами». Одновременно сеймовая конституция однозначно утверждала, что господствующей религией в Речипосполитой является католическая вера и всякая конверсия из неё оценивалась как преступление⁵⁶.

Постановления сейма только внешне были значительным успехом православных и епископа Георгия Конисского в частности. Православные вновь могли претендовать на любые должности в государстве, сейме и сенате. Созданные мешанные суды могли наконец заняться утановлением фактического количества забранных униатами церковей и монастырей, чего не сделала комиссия созванная Августом III Сассом. Православная сторона получила реальную возможность вернуть забранные церкви и земельные владения. Не без значения было тоже подтверждение сеймом основных религиозных свобод и права на белорусскую епархию. Невзирая на эти правовые достижения, владыка Георгий не был удовлетворён. Не удалось достичь права на свободу конверсии из униатства в православие. Поддержку в этом вопросе Георгию Конисскому оказали переяславско-борисопольская консистория, а особенно сотрудничавший с владыкой игумен мотренинского монастыря Мелхиседек Значко-Яворовский, который лично в январе 1768 г. приехал в Варшаву. Мотренинский монастырь до 1753 г. насчитывал более двадцати монахов⁵⁷. Большинство иноков пользовалось большим духовным и нравственным. Игумен мотренинского монастыря Мелхиседек считался примером монаха, способного возродить монашескую жизнь на Украине. Мелхиседек был известен, также, умением лечить многие болезни травами и созданием первой монастырской аптеки⁵⁸.

Весь 1767 г. в канцелярию консистории приходили просьбы от жителей правобрежной Украины о принятии в православие и жалобы на преследования со стороны униатов⁵⁹. Предпринятые шаги Конисского и Значко-Яворского не принесли ожидаемых результатов, так как Россия признала вопрос разрешённым. Более того, ратификация сеймовой конституции касающейся вопроса Православной Церкви в Речипосполитой признала, что господствующим вероисповеданием в Речипосполитой является католичество и всякая конверсия из него является преступлением⁶⁰. Эту запись интерпретировали таким образом, что если православные уже когда-то приняли унию или латинское вероисповедание, то не могли вернуться в православную веру и все попытки вернуть забранные для униатов церкви признавались безосновательными.

В случае пункта, дававшему возможность гражданам православного вероисповедания занимать государственные должности, то он не мог быть практически реализован ввиду малочисленности православной шляхты. Согласно с этим постановлением также и владыка Георгий ожидал для себя места в сенате, но Россия не оказала ему в этих стараниях поддержки. Согласно Эдваду Ликовскому причиной этого были «опасения, что епископ, входящий в польский сенат, со временем станет

56 *Volumina Legum*, t. VII, s. 256, 262, 492. „Dysydemtom y nie Unitom Grekom Orientalnym obywatelom Rzeczypospolitej, kondycyi szlacheckiej, pierwszym aktom osobnym w swoim mieyscu przyznana podobna równość y teyże religii opisaney wolność, w pełney mocy swojej na zawsze zachowane będą”, Тамже, с. 598.

57 *АЮЗР*, ч. 1, т. II, с. 137; W. A. Serczyk, *Melchizedek Znaczko-Jaworski i monaster motreniński przed koliszczyzną*, „Studia Historyczne”, Warszawa 1968.

58 *АЮЗР*, ч. 1, т. II, с. 773-774; A. Mironowicz, *Życie monastyczne klasztorów obrządku wschodniego w dawnej Rzeczypospolitej*, [w:] *Klasztory mnisze na wschodnich terenach dawnej Rzeczypospolitej od XVI do początku XX wieku*, pod red. J. Gwioździk, R. Witkowskiego, A. M. Wyrwy, Poznań 2014, s. 46-47.

59 W. A. Serczyk, *Hajdamacy*, Kraków 1972, s. 535.

60 A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 252.

безразличным в отношении интересов российских и начнёт брать широкое гражданское участие в интересах польских»⁶¹.

Беря во внимание влияние Петербурга на заседания сейма, можно было ожидать более благоприятных для православия результатов. Россия имела возможности повлиять на польское правительство в реализации постановлений трактата Гржимултовского, согласно которому православным должны были принадлежать четыре существовавшие тогда епархии. Власти в Петербурге преднамеренно не воспользовались этими возможностями. С одной стороны Россия активно включалась в борьбу за религиозное равноправие православного населения, с другой – старалась, чтобы эти права не были чрезмерно широкими в отношении проживающих в Речипосполитой единоверцев. Мнение, что Россия не стремилась к приобретению православными равных прав в Речипосполитой, свидетельствует письмо канцлера Екатерины II Никиты Панина (1718-1783 гг.) послу Репнину от 14 (25) августа 1767 г. Панин проблему интересов Православной Церкви рассматривал не как основную цель, а как средство расширения влияния России в Речипосполитой. «Диссидентский вопрос следует провести не с целью распространения в Польше нашей и протестантской религии, а для приобретения в наших единоверцах и протестантах навсегда уверенных и сильных сторонников». Канцлер императрицы признавал, что равноправие православных было бы нежелательно, так как связало бы их более с Речипосполитой, делая «из сегодняшних протестантов завтрашних соперников».⁶²

Умеренная религиозная стабилизация была неожиданно сломлена в 1768 г. Неловольные результатами сейма католические магнаты и идущие за ними ополчения фанатической шляхты созвали 29 февраля 1768 г. барскую конфедерацию. Конфедерация имела антироссийский характер и выступала с лозунгами защиты католической веры и ограничения прав единоверцев. Акты барской конфедерации аннулировали все постановления сейма в 1767-1768 гг., в том числе решения по вопросу диссидентов так как они были следствием давления России. Петербург использовал выступление барской конфедерации как претекст к поддержке восстания гайдамаков. Направляемые православным духовенством (епископом Георгием Конисским и игуменом Мелхиседеком Значко-Яворовским) гайдамаки и украинское население выступили в защиту своей веры⁶³. Российская армия первоначально не вмешивалась в происходящие процессы, и, даже, поддерживала задержание церкви у униатов. Позднее, когда Россия получила от короля декларации политических уступок, российская армия приступила к подавлению народных выступлений.

В связи с созданием барской конфедерации Георгий Конисский решил, что его дальнейшее пребывание в Речипосполитой небезопасно и выехал из Варшавы 2 апреля 1768 г. Владыка выехал сначала в Могилёв, а затем в Смоленск⁶⁴. Управление духовенством епархии Конисский передал ректору могилёвской семинарии Виктору Садковскому (1741-1803 гг.). Садковский практически управлял белорусской епархией

61 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 117.

62 J. Woliński, *Polska i Kościół prawosławny...*, s. 120; A. Mironowicz, *Cerkiew prawosławna na terenie Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1772-1795*, [w:] *Ziemie północne Rzeczypospolitej Polsko-Litewskiej w dobie rozbiorowej 1772-1815*, pod red. M. Biskupa, Warszawa – Toruń 1996, s. 83.

63 W. A. Serczyk, *Hajdamacy*, Kraków 1972; W. Tomkiewicz, *Cerkiew dyzunicka w dawnej Rzeczypospolitej Polskiej*. „Przegląd Powszechny”, t. CC, 1921-1922, s. 210-211; A. Mironowicz, *Cerkiew prawosławna na terenie Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1772-1795*, s. 81-84.

64 W. A. Serczyk, *Konisski Georgij...*, s. 535.

до возвращения Георгия Конисского в Могилёв в 1775 г.⁶⁵. Большой его заслугой было завершение строительства каменной церкви свв. апп. Петра и Павла в 1769 г. Белорусская епархия накануне первого разбора Речипосполитой насчитывала 267 приходов, в воеводствах: мстиславском – 115, витебском – 109, полоцком – 42 и минском – 1. Главными церковными центрами были города расположенные на территории епархии: Могилёв, Слуцк, Витебск, Дубровна, Гомель, Орша, Копыш и Шклов. Эти города насчитывали от трёх до девяти приходов⁶⁶. Главные центры религиозной жизни епархии до 1772 г. сосредотачивались вокруг монастырей. В ситуации отсутствия приходских церквей их функцию принимали монастыри. В юрисдикции мстиславско-оршанско-Омогилёвских епископов в 1772 г. находились следующие монастыри: ревельские (мужской, Преображения Господня, и женский), полоцкий (мужской Богоявления), мстиславский, тупичевский (мужской Преображения Господня), кутенские (мужской, Богоявления, и женский, Успения Пресвятой Богородицы), шкловские (мужской и женский), дисненский (мужской), буйницкий (мужской, Святого Духа), оршанский (мужской, Покрова Пресвятой Богородицы), могилёвские (мужской, Богоявления, и женский), витебский (мужской), мозоловский (женский, Вознесения Господня) и баркулабовский (женский, св. Иоанна Крестителя)⁶⁷.

Первый разбор Речипосполитой привёл к тому, что половина православного населения, вместе с белорусским епископом, оказалась в границах России. Согласно примерным расчётам от Речипосполитой отошла территория, на которой проживало около 100 000 католиков, 300 000 православных и 800 000 униатов⁶⁸. Белорусское епископство вошло в состав Русской Православной Церкви. Города Витебск, Полоцк, и Двинск с окрестностями, вошли в состав псковской епархии, а на оставшихся землях (могилёвская, оршанская, мстиславская и рогачевская) была создана могилёвская епархия. Эта епархия получила название могилёвско-мстиславско-оршанской, а её предстоятелем стал епископ Георгий Конисский⁶⁹. Знаменательно, что после 1772 г. уменьшилось число приходов, находящихся на территории могилёвской епархии. В 1777 г. в границах белорусской епархии находилось 10 монастырей и 124 приходских храма⁷⁰. Оценивается, что после первого разбора Речипосполитой осталось около 250 000 православных верующих⁷¹. Уменьшение численности приходов было результатом изменения епархиальных границ и политики Екатерины II, ликвидирующей небольшие приходы и обедневшие монастыри. На землях белорусской епархии оставалось несколько обителей: могилёвский, Богоявления, буйницкий,

65 E. Sakowicz, *Kościół prawosławny w Polsce w epoce Sejmu Wielkiego*, s. 35; A. Mironowicz, *Ihumen Sawa Palmowski*, Białystok 2001; Г. Э. Щеглов, *Преосвященный Виктор Садковский, первый Минский архиепископ*, Минск 2007.

66 L. Bieńkowski, *Organizacja Kościoła wschodniego w Polsce*, [w:] *Kościół w Polsce. Studia nad historią Kościoła katolickiego w Polsce*, pod red. J. Kłoczowskiego, t. II, cz. 2, Kraków 1969, s. 936-938; W. Kołbuk, *Kościół wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku*, Lublin 1998, s. 331-336.

67 E. Sakowicz, *Kościół prawosławny...*, s. 9-10; A. Mironowicz, *Życie monastyczne w dawnej Rzeczypospolitej*, [w:] *Życie monastyczne w Rzeczypospolitej*, pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk, Białystok 2001, s. 42-43; W. Kołbuk, *Kościół wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku*, Lublin 1998, s. 354-356.

68 М. Ляшэвіч, *Расійская палітыка на землях былога Беларуска-Літоўскага гаспадарства за панавання Кацярыны II і Паўла I (1772-1801)*, Вільня 1933, с. 11; A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 253.

69 *Могилевская Епархія. Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 48.

70 Российская национальная библиотека, Отдел Рукописей, Санкт-Петербург, Авт. П. Дубравского, Ф. IV, № 768, к. 6.

71 А. М. Філатава, *Хрысціянскія канфесіі пасля далучэння да Расійскай імперіі (1772 – 1860 гг.)*, [в:] *Канфесіі на Беларусі (кан. XVIII-XX ст.)*, редакция Грыгор’ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І., Філатава А. М., Мінск 1998, с. 5-6; А. М. Филатова, *Паўстанне 1794 г. на Беларусі і Літве*, [в:] *Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі*, редакция В. Ф. Кушнер, Минск 1992, с. 86.

Святого Духа, оршанско-кутенские (мужской и женский), мстиславско-тупичевский, Св. Духа и баркулабовский⁷². В польско-российском трактате после разбора от 7 (18) сентября 1773 г. католикам и униатам была гарантирована свобода вероисповедания на землях, присоединённых к России. Пользуясь этой свободой, часть униатских приходов перешла в латинство, а часть выразила желание перейти в православие⁷³. Петербург обеспечил себе право наблюдения за порядком и опеки над православным населением в Речипосполитой. Особое урегулирование проблем православного населения должно было решиться в специальном двустороннем трактате. В политике России в отношении православного населения на белорусских землях по-прежнему доминировали государственные интересы, а не реальное желание изменения статуса Православной Церкви в Речипосполитой⁷⁴.

После первого разбора Речипосполитой и переходе боьшей части белорусской епархии в состав России, владыка Георгий старался убедить Екатерину II выразить согласие на переход униатов в православие. Первоначально Петербург был против этого и в 1773 г. дал распоряжение Георгию Конисскому написать пастырское послание, который остановил бы принятие униатов в православие. Одновременно послание предлагало униатам писать свидетельства о готовности принять православие. Эти свидетельства должны были передаваться православным землевладельцам, и чиновникам администрации. Только в 1780 г., на основании декрета Екатерины II белорусский епископ получил право присоединения вдовствующих униатских приходов к Православной Церкви. На основании вышеупомянутого декрета Георгий Конисский напомнил о судебной ответственности всем, кто не хотел подчиниться положениям закона. В результате этого только в 1781-1783 гг. численность православных в его епархии возросла на 112 578 osób.

В 1783 г., 23 сентября, Георгий Конисский получил сан архиепископа белорусского и стал членом Священного Синода. Таким образом он пулучил возможность реального влияния на политику России в отношении православного населения в Речипосполитой. В 1785 г. он поддержал своего бывшего секретаря епархии Виктора Садковского как кандидата на епископство переяславско-борисопольское. В юрисдикции предстоятеля этого епископства находились православные, проживающие на территории Речипосполитой⁷⁵. Его участие в делах Православной Церкви в Польше ограничивалось дипломатической и агитационной деятельностью. В ответ на распространённый анонимный проект перехода униатов на католицизи, Конисский в 1786 г. написал мемориал, призывающий униатов к присоединению к православию и использованию при этом российской протекции⁷⁶. Мысль о присоединении униатов к православию преследовала Георгия Конисского уже давно. Ещё в 1768 г. будучи белорусским епископом он вёл переговоры на эту тему с прелатом и официальом острогским, ксендзом Георгием Туркевичем⁷⁷.

Во время заседаний Великого Сейма в подготовленном сеймовой депутацией материале от 1790 г. по вопросу бунта, Георгия Конисского охарактеризовано как автора «всех полезных для Москвы и губительных для Польши проектов». Из этого

72 Ф. И. Титов, *Русская Православная Церковь в Польско-Литовском государстве в XVII-XVIII вв.*, т. III, ч. 1, Киев 1916, с. 117.

73 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 169-191.

74 A. Mironowicz, *Cerkiew prawosławna na terenie Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1772-1795*, s. 84-94; Тотже, *Kościół prawosławny w dawnej Rzeczypospolitej*, s. 253-267.

75 I. Грыгаровіч, *Беларуская іерархія*, с. 24; A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w Polsce*, Białystok 2006, s. 441-454; Тотже, *Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej*, s. 253-266.

76 W. A. Serczyk, *Koniski Georgij...*, s. 536.

77 E. Likowski, *Dzieje Kościoła unickiego...*, s. 122-123.

следует, что епископ Конисский поддерживал православное население в Речипосполитой до самой своей смерти. Всегда интересовался остающейся в границах Речипосполитой частью мстиславско-оршанско-могилёвской епархии. Владыка Георгий умер 13 (24) февраля 1795 г. О привязанности Георгия Конисского к Могилёву свидетельствует факт, что владыка был погребён в кафедральном Соборе Преображения Господня⁷⁸.

Георгий Конисский, последний предстоятель белорусской епархии в период, когда она находилась в границах польского государства, был известен не только как выдающийся иерарх, но и как полемист, политик и специалист в истории Православной Церкви. Георгий Конисский писал на польском, латинском и русском языках. Владыка оставил после себя множество полемических и литературных произведений, проповедей, посланий и рапортов, написанных монархам России и Польши. На сегодняшний день эти рапорты являются ценным историческим источником⁷⁹. Георгий Конисский не скрывал своих пророссийских симпатий, но оставался лояльным иерархом в отношении Речипосполитой. Всё, что он делал, было в интересах защиты прав и свобод своих православных верующих, часто соглашаясь на компромиссы, которые ставили его в двусмысленном положении.

⁷⁸ Могилевская Епархія. *Историко-статистическое описание*, т. I, вып. III, с. 44.

⁷⁹ Г. Конисский, *Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа белорусского с портретом и жизнеописанием его*, Изд. прот. Иоанном Григоровичем, ч. 1-2, Санкт-Петербург 1835; Тот же, ч. 1-2, Санкт-Петербург 1861.